DOI: 10.31249/rsm/2024.01.12

В.В. Стежко

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКОЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. *Система управления государственной политикой представляет собой особую совокупность элементов деятельности, направленную на регулирование отношений внутри государства и выражение общественных интересов.*

В свою очередь государство в своей политике обладает специальными признаками, интегральными свойствами и закономерностями которые позволяют ему выполнять генерирующую роль в обществе и по этой причине создавать соответствующие системы субъектов управления (органов власти и государственных учреждений), в зависимости от направлений реализации государственной политики.

Одним из таких направлений является военно-техническая политика – отраслевая государственная политика, реализуемая в целях поддержания требуемого уровня военной безопасности государства, путем обеспечения военной организации страны в необходимом и достаточном количестве технологичными средствами вооруженной борьбы.

В современной истории России ВТП имела противоречивый, дифференцированный характер. В зависимости от политической воли и решений руководства страны развитие объектов ВТП (система вооружения, ОПК, ВТС) регламентировалось различными органами государственной власти, функциональное назначение, статус и полномочия которых не всегда соответствовали необходимым компетенциям для реализации государственной политики в этой сфере.

Создание современных, высокотехнологичных средств вооруженной борьбы потребовало строительства системы государственного управления ВТП, способной обеспечить взаимодействие её субъектов по отношению к развитию объектов ВТП.

В процессе предметно-практической деятельности основных субъектов ВТП (они же субъекты системы управления ВТП) были усовершенствованы форма, структура и состав системы государственного управления ВТП. В настоящее время она замыкается на главу государства, определяется работой правительства и военно-промышленной комиссией.

Соответственно ей присущ необходимый статус принимаемых решений, функциональных полномочий, набор инструментов и механизмов государственного управления. Тем самым обеспечивается поступательное развитие ВТП в соответствии с потребностями военной организации страны, а также общественный интерес в области военной безопасности.

Ключевые слова: *военно-техническая политика; система государственного управления; президент; правительство; военно-промышленная комиссия; оборонно-промышленный комплекс; военно-техническое сотрудничество; система вооружения.*

Стежко Василий Витальевич – аспирант кафедры политических наук и международных отношений Челябинского государственного университета.
Россия, Челябинск.
E-mail: stiezhko00@mail.ru

Stezhko V.V. Development of State Management of Military and Technical Policy in Modern Russia

Abstract. *The system of public policy managment is a special set of elements of activity aimed at regulating relations within the state and the expression of public interests. In turn, state policy has special features, inherent properties, and regularities that allow it to perform a generative role in society and for this reason to create an appropriate system of management subjects (authorities and public institutions), depending on the directions of implementation of public policy.*

One of such areas is the military-technical policy (MTP), a sectoral state policy implemented in order to maintain the required level of military security of the state, by providing the military organization of the country in the necessary and sufficient quantity of technological means of armed struggle.

In modern Russian history, MTP has had a contradictory, differentiated character. Depending on the political will and decisions of the country's leadership, the development of the objects of the MTP (weapons system, military-industrial complex, military-technical complex) was regulated by different bodies of state power, the functional purpose, status and powers of which did not always correspond to the necessary competence needed to implement state policy in this sphere.

The creation of modern, high-tech means of armed struggle required the construction of the system of state management of the MTP, capable of ensuring the interaction of its subjects in relation to the development of the objects of the MTP.

In the process of substantive and practical activities of the main subjects of the MTP (i.e. subjects of the system of management of the MTP), the form, structure, and composition of the system of state management of the MTP have been improved. Currently, it goes through the head of state, determined by the work of the government and the military-industrial commission.

Accordingly, it has the necessary status of necessary decisions, functional powers, a set of tools, and mechanisms of public administration. This ensures the progressive development of the MTP in accordance with the needs of the country's military organization, as well as the public interest in the field of military security.

Keywords: *military-technical policy; public administration system; president; government; military-industrial commission; military-industrial complex; military-technical cooperation; weapons system.*

Stezhko Vasily Vitalyevich – a post-graduate student of the Department of political science and international relations, Chelyabinsk state University. Russia, Chelyabinsk.
E-mail: stiezhko00@mail.ru

Военно-техническая политика (ВТП) современной России является одним из главных приоритетов её государственной политики. Основная цель ВТП – создание необходимого количества и надлежащего качества современных, высокотехнологичных средств вооруженной борьбы (образцы вооружения и военной техники) для удовлетворения потребностей ВС РФ и других силовых структур.

Достижение этой цели требует системной организации направлений ВТП, осуществляемой в соответствии с развитием её объектов системы вооружения, оборонно-промышленного комплекса, его научно-технической составляющей, военно-технического сотрудничества (экспорт продукции военного назначения), где процесс их интеграции и взаимодействия обеспечивает ВТП целостность и единство. В результате, как и для любой формальной системы, устойчивость и равновесие ВТП зависит от типа связей, существующих между её объектами.

Особенность ВТП современной России состоит в том, что таким типом связей является специфичная система государственного управления. Её совершенствование происходит в ходе выполнения государственных военно-технических стратегий, формируемых методом программно-целевого планирования, что параллельно способствует развитию объектов ВТП и, соответственно, определяет облик, характер и содержание ВТП в целом.

Становление системы государственного управления ВТП современной России

С распадом СССР государственное управление ВТП России претерпело существенное изменение. Произошла дезинтеграция вооруженных сил, распалась союзная оборонная промышленность, многочисленные НИИ и КБ потеряли ориентиры научно-технического роста, пришла в упадок отлаженная годами и десятилетиями кооперация промышленных предприятий. Это создало предпосылки к потере централизованного государственного управления ОПК, ВТС, научно-техническим прогрессом.

В результате процесс строительства военной организации уже в Российской Федерации из задачи наивысшего государственного приоритета перешел в разряд второстепенных вопросов, связанных с функциональной трансформацией страны в условиях радикального изменения курса социально-экономического развития.

Соответственно система государственного управления ВТП современной России на начальном этапе существования отвечала за отдельные направления её реализации и имела в основном контрпродуктивный, деструктивный характер. Проблема заключалась в том, что элементы (субъекты ВТП) этой системы не могли обеспечить её целостность и единство. Выстраивая отношения с внешней средой, они не обладали компетенциями (возможностями) для установления прочных связей между собой.

Известно, что до 1996 г. некоторые объекты развития военно-технической политики регулировал Государственный Комитет Российской Федерации по оборонным отраслям промышленности. В задачи Комитета входили подготовка предложений, выполнение комплексного анализа, представление проектов по вопросам, связанным с перестройкой работы предприятий ОПК его научно-технической составляющей при невостребованности, снижении потребностей государства в современных системах вооружения. Одна из сфер в работе комитета была связана с образованием казенных заводов; акционированием предприятий и организаций, дальнейшее содержание которых в государственном секторе экономики считалось нецелесообразным [Постановление Правительства РФ от 19 декабря 1994 г.].

В условиях, когда по всей стране шла приватизация оборонной промышленности и гражданских отраслей экономики, резкого сокращения как федерального, так и оборонного бюджетов, этот сектор государственного управления ВТП занимался не развитием, а минимизацией, оптимизацией производства систем вооружения, реорганизацией предприятий ОПК. В сложившейся ситуации на помощь пришел опыт реализации ВТП союзным государством, применение его главного инструмента – методики программно-целевого планирования. В 1995 г. Государственной думой был принят ФЗ о гособоронзаказе – первый документ в области тактического планирования. В конце 1995 г. правительство России утвердило программу конверсии оборонной промышленности включительно до 1997 г. В 1996 г. принята первая государственная программа вооружения (ГПВ-2005), документ стратегического планирования на долгосрочный период. В ГПВ-2005 были уже учтены и в определенной мере скоординированы потребности силовых министерств и ведомств с источниками бюджетного финансирования [Буренок 2012, с. 9]. Решение задачи повышения эффективности от этих мероприятий возлагалось на работу Комитета, который должен был обеспечить стабильность поступления оборонных субсидий для выполнения принятых программ.

Комитет совместно с другими министерствами и ведомствами имел полномочия принимать участие в принятии и реализации программных решений в части разработки и внедрения системы авансирования и планомерного субсидирования государственного оборонного заказа, но только и в пределах средств, выделенных федеральным бюджетом на эти цели. Однако оборонный

бюджет не выполнялся по причине несоответствия параметров фактического финансирования утвержденным бюджетным показателям [Московский 2004]. В итоге деятельность Комитета свелась к таким не свойственным ему функциям, как продление сроков по списанию кредитной задолженности предприятий ОПК и освобождению от уплаты пеней за просрочку оплаты электрической и тепловой энергии.

В дальнейшем статус Комитета претерпел некоторые изменения. В 1996 г. он был преобразован в Министерство оборонной промышленности Российской Федерации (Миноборонпром России). В составе правительства оно получило дополнительные возможности стимулировать процесс развития ВТП. Миноборонпром распоряжался государственным имуществом, которое находилось у предприятий оборонной промышленности на праве хозяйственного ведения и оперативного управления [Постановление Правительства РФ от 18 июля 1996 г.], и тем самым обладал полномочиями принимать решения и вносить изменения при разработке государственного оборонного заказа. Однако деятельность Миноборонпрома была неспособна заместить систему государственного управления ВТП даже в области тактического планирования. В своей работе министерство определяло только примерные условия государственного контракта с учетом социально-экономического прогноза и ресурсных возможностей экономики страны, что не соответствовало балансовому равновесию фактических показателей федерального бюджета и предложений по проекту государственного оборонного заказа.

В связи с организационными изменениями 17 марта 1997 г. Министерство оборонной промышленности России было ликвидировано, а его функции переданы Министерству экономики Российской Федерации и Государственному Комитету Российской Федерации по связи и информатизации [Указ Президента РФ от 17 марта 1997 г. (ред. от 09.08.2000)].

Распределение основных задач Миноборонпрома РФ между этими органами исполнительной власти сформировали ведомственную разобщенность, что привело к понижению уровня целевого планирования ВТП и свело её реализацию лишь к одному из направлений их деятельности. Что касалось вопросов организации системы взаимодействия и контроля субъектов военно-технической политики, то в данном аспекте полномочия этих ведомств были ограничены [Стежко 2022, с. 117].

В результате, формированием оборонного бюджета (согласование расходов на оборону не менее 3,5% ВВП) и утверждением основных показателей государственного оборонного заказа вынужден был заняться непосредственно сам Президент РФ. Хотя это не помогло выполнению ГПВ-2005 и ГОЗ, но определило ведущую роль президента в будущей, перспективной организации системного управления и реализации ВТП. Это выразилось в образовании в 1994 г. Государственного Комитета Российской Федерации по военно-

технической политике (ГКВТП) [Указ Президента РФ от 30 декабря 1994 г. (ред. от 09.07.1997)], подчиненного непосредственно главе государства.

Издание в 1995 г. Указа Президента РФ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с зарубежными странами» позволило контролировать процесс программно-целевого планирования в сфере развития не только ВТС, но и других объектов ВТП (системы вооружения и ОПК), проводить экономический анализ результатов поставок ВВиСТ на экспорт и под потребности военной организации страны.

Решением президента в 1993 г. была создана государственная компания по экспорту и импорту вооружений и военной техники «Росвооружение», деятельность которой ослабила конкуренцию российских субъектов ВТС на внешних рынках и сосредоточила необходимые ресурсы для продвижения продукции военного назначения для зарубежных покупателей.

Президентская политика в сфере ВТС способствовала развитию ОПК и системы вооружения [By Baidya Bikash Basu 2001]. Она обеспечила достаточно минимальное финансирование ОПК, поддержку оборонных предприятий на уровне критических технологий и производственных мощностей, необходимых для создания современного вооружения и военной техники. Впоследствии это позволило изменить курс государственного управления процесса реализации ВТП и перевести его из направлений реструктуризации и оптимизации, предусматривавших, в том числе приватизацию ряда предприятий оборонного комплекса на общих основаниях, в приоритет государственного развития ВТП.

До 1999 г. вопросами управления военно-технической политики РФ занимались органы государственной власти, у которых статус принятия решений, находился на уровне министерств и ведомств, подчинявшихся Правительству РФ, т.е. носил узковедомственный характер. В условиях значительного сокращения со стороны государства финансово-экономических и материальных вложений в развитие ВТП строительство системы государственного управления ВТП носило сугубо избирательный характер, что не позволяло политическому руководству страны принимать решения стратегического планирования ВТП. Отсутствовала научная оценка параметров, регулирующих её развитие, и, в частности, таких инструментов ВТП, как гособоронзаказ и ГПВ, механизмов государственного частного партнёрства и интеграции оборонных предприятий. В результате нормативы, заложенные в ГПВ-2005, оказались невыполнены, гособоронзаказ провален на каждом этапе его утверждения, а федеральные целевые программы, предусматривающие конверсию, реструктуризацию, приватизацию ОПК реализованы частично и не по назначению.

Тем не менее действующая на тот момент под контролем президента система государственного управления сферой ВТС, позволила сохранить за Россией её ведущее положение на международном рынке вооружения, и как

следствие технологические компетенции в ОПК, его возможности создавать современные средства вооруженной борьбы. В итоге была сформирована армия и другие силовые структуры, определены перспективы их обеспечения технологичными образцами ВВСТ, заложены основы действующей сегодня системы финансирования и стратегического планирования ВТП.

Таким образом, несмотря на низкую интенсивность межведомственного взаимодействия субъектов системы управления ВТП, развитие ВТП осуществлялось в положительной динамике, особенно тех её объектов, где была сформирована жёсткая вертикальная структура управления органов государственной власти замыкающихся на главу государства. Сфера ВТС, изначально имея президентский контроль, обеспечила поступательное развитие всех объектов ВТП.

Роль Военно-промышленной комиссии РФ, Правительства РФ, Комиссии по ВТС в формировании президентской вертикали государственного управления ВТП

В дальнейшем, учитывая этот фактор, руководство страны оставило без изменений управление ВТС. Была предпринята попытка сформировать подобную схему во главе с президентом в строительстве системы управления ВТП исполнительных органов государственной власти, отвечающих за развитие ОПК и системы вооружения.

Ключевым звеном здесь являлась Комиссия Правительства РФ по военно-промышленным вопросам, которая осуществляла свою деятельность начиная с 1999 г. Это был первый системообразующий орган государственной власти, способный по своей структуре и составу входящих в него учреждений обеспечить целевое планирование ВТП, осуществить координацию субъектов ВТП.

Цель создания Комиссии заключалась в определении приоритетных направлений реализации политики государства по военно-промышленным вопросам, обеспечению обороны и военной безопасности [Постановление Правительства РФ от 22 июня 1999 г.].

Работа Комиссии усиливала позиции государства в системном развитии объектов ВТП путём обеспечения координации и согласованности деятельности федеральных органов исполнительной власти по модернизации ОПК и выпуску современных образцов продукции военного назначения. В частности, применяя методологию программного и целевого планирования, Комиссия проводила детальную инвентаризацию оборонных отраслей промышленности, формировала условия для взаимодействия всех субъектов и участников ВТП, определяла приоритетные направления в сфере развития ОПК и системы во-

оружения. В результате она стала тем органом государственной власти в системе управления ВТП, который по статусу и масштабам своей деятельности был способен осуществить целевое планирование развития объектов ВТП, чему также способствовало создание при Комиссии научно-технического совета для аналитического и экспертного обеспечения её деятельности.

В ходе реализации предложений органов исполнительной власти в сфере ВТП Комиссия параллельно выполняла решения Президента и Правительства России. Тем самым достигалось внедрение единых интеграционных схем выполнения гособоронзаказа и ГПВ, федеральных целевых программ и планов ВТС с планами развития ОПК.

Такой подход в работе предусматривал глубокую модернизацию технологической и формирование инновационной базы ОПК, создание оборонно-промышленных холдингов с контрольным пакетом акций у государства, стимулировал процессы управления производством ВВиСТ, наращивая конкурентные преимущества выпускаемой продукции военного назначения.

Эта деятельность Комиссии соответствовала проводимой президентом политике целевого планирования в развитии приоритетных программ разработки новой техники и вооружений под эгидой контролируемых государством холдинговых структур [Князьнеделин, Курбанов, Ворушилин 2015, с. 42], продвижения на экспорт продукции военного назначения, концентрации финансовых ресурсов на приоритетных направлениях развития ВВиСТ [Шаповал, Шелест 2015, с. 118]. Интенсивность продаж российских вооружений постепенно нарастала и к середине 2000-х годов составляла почти 6 млрд долл., или 20% от общего объема экспорта ВВиСТ [Ганичев, Кошовец с. 128].

В целом создание Комиссии способствовало совершенствованию функций государственного управления отдельных отраслей ВТП, формированию условий для взаимодействия субъектов и участников ВТП. Но статуса Комиссии и ее полномочий было явно недостаточно для завершения строительства системы управления объектами развития ВТП под эгидой президента, разрешения порой несовместимых интересов министерств и ведомств силового, финансово-экономического и отраслевого блоков правительства. Каждый из этих блоков в той или иной степени отвечал за формирование единого организационно-методологического базиса скоординированного реализации ВТП [Продченко, Тарасова 2015, с. 61].

Следующим шагом в развитии системы управления ВТП стало создание Военно-промышленной комиссии (ВПК) РФ. В 2006 г. был сформирован новый состав Комиссии, уточнены её цели, задачи и статус. Она продолжала отвечать за модернизацию ОПК и системы вооружения, но полномочия были уже гораздо шире.

Статус ВПК-2006 давал ей возможность принимать решения по всем направлениям разработки и производства вооружения, военной и специальной

техники [Указ Президента РФ от 20 марта 2006 г.]. В своё распоряжение Комиссия получила такие инструменты военно-технической деятельности, как право формировать проект гособоронзаказа, утверждать показатели финансирования научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ в ОПК, назначать генеральных конструкторов вооружения и военной техники [Стежко 2021, с. 126]. ВПК-2006 также курировала вопросы финансовой стабильности реализации проектов государственных программ вооружения, подготовки кадров для организаций ОПК и повышению их квалификации.

Усложнилась структура организации ВПК-2006. В её составе был сформирован аппарат ВПК РФ, который обеспечил взаимодействие Комиссии, и её научно-технического совета с аппаратом Правительства РФ. Соответственно функциональная деятельность ВПК РФ расширилась до уровня совмещения полномочий различных федеральных министерств и ведомств в составе Правительства РФ. При этом именно Правительство РФ утверждало состав Комиссии, тем самым оно замкнуло на себе всю систему государственного управления процессом модернизации ОПК, реализации ГОЗ и ГПВ, в том числе в части утверждения финансово-экономических показателей и эффективности использования средств федерального бюджета на эти цели.

Кардинальным решением со стороны правительства, повлиявшим на статус Комиссии в системе государственного управления ВПТ, стал факт утверждения за ВПК-2006 полномочий по выполнению задач, сформированных в документах стратегического планирования. В частности, к ним теперь относились реализация «Основ военно-технической политики Российской Федерации на период до 2015 г. и дальнейшую перспективу» и «Основ политики Российской Федерации в области развития оборонно-промышленного комплекса до 2010 г. и на период до 2015 г.».

Концептуализация этих документов позволила сформировать систему организационно-технического единства реализации основных направлений (объектов) ВТП, где в качестве интеграционной схемы их взаимодействия окончательно утвердился метод программно-целевого планирования.

Впоследствии это имело определяющее значение для завершения строительства президентской вертикали государственного управления ВТП.

Создание в 2004 г. Федеральной службы по ВТС и её НТС, а в 2005 г. Комиссии по ВТС полностью закрепило за президентом развитие экспорта вооружения и военной техники, позволило ему контролировать распределение продукции военного назначения на внутренние потребности военной организации страны и на международные рынки вооружения.

Что касается модернизации системы вооружения и ОПК, контролируемые ВПК-2006 и правительством, то и в этих направлениях глава государства получил главные организационные полномочия. Так, президент утверждал

основы стратегического планирования развития ВТП, а также председателя ВПК РФ. Проекты своих указов и распоряжений он формировал в соответствии с вопросами, относящимися к компетенции как правительства и ВПК РФ, так и комиссии по ВТС, т.е. по всем направлениям развития ВТП.

Очевидно, что действующая на тот момент система государственного управления обеспечила динамику реализации ВТП, выраженную в показателях выполнения ГОЗ, ГПВ, модернизации ОПК. Только интегрированных структур в оборонной промышленности к 2012 г. было образовано 55, включая госкорпорации «Ростех», «Росатом», «Роскосмос» и инновационные холдинги, которые производили более 60% от общего объема продукции военного назначения [Оборонно-промышленный комплекс России в 2012–2015 гг. 2020].

ВТС достигло уровня в 13 млрд долл., удерживая второе место по экспорту на мировом рынке вооружения. По сути, формировался потенциал устойчивости развития объектов ВТП переориентированный с внешних рынков на потребности армии и флота России. Тем не менее эффективность процессов создания современных образцов вооружения и военной техники, накладывала на неё требования дальнейшего совершенствования.

В связи с этим завершение строительства системы государственного управления ВТП нуждалось в новой структуре целенаправленной деятельности всех субъектов ВТП, способной в своей основе совместить условия для согласования и реализации функции каждого из этих субъектов.

Первые шаги в этом направлении были предприняты еще в 2011 г., образованием рабочей группы при ВПК РФ. Специфика ее деятельности заключалась в подготовке предложений для Комиссии по вопросам развития системы вооружения и ОПК. В итоге был достигнут полный контроль правительства в использовании бюджетных средств, выделенных на реализацию государственной программы вооружения, а также обеспечение своевременного и качественного выполнения заданий государственного оборонного заказа. ГОЗ можно рассматривать как стабильный источник государственного финансирования развития ВТП, способный обеспечить относительное выполнение ГПВ [Gresh Jason 2021]. К примеру, в 2013 и 2014 гг. ГОЗ выполнялся на 98% [Cooper J. 2016, с. 23].

Создание рабочей группы знаменовало окончание процесса совершенствования структуры ВПК РФ, что имело логическое продолжение в её последовательном переходе в подчинение Президента РФ. Своим указом № 627 от 10.09.2014 г. президент переподчинил Военно-промышленную комиссию (ВПК РФ-2014) непосредственно под свое управление. Задачи, функции, полномочия и порядок работы рабочей группы ВПК при Правительстве РФ были переданы Коллегии Военно-промышленной комиссии при Президенте РФ. Научно-технический совет в составе ВПК РФ-2014 продолжил свою работу в установленном порядке.

В новом качестве ВПК РФ-2014 освободилась от текущих задач развития ВТП и сосредоточила свои полномочия на выполнении основной цели её создания – реализации государственной политики в сфере оборонно-промышленного комплекса и военно-технического обеспечения обороны страны. Тем самым на первый план выдвинулся территориальный и отраслевой аспекты стратегического планирования деятельности субъектов военно-технической политики, выполнение ГОЗ и ГПВ, создание современных, высокотехнологичных систем вооружения. Под непосредственный контроль главы государства перешли основные направления (объекты) развития ВТП: система вооружения, ОПК, его научно-техническая составляющая, ВТС.

Показатели устойчивой работы системы управления ВТП РФ

Возникновение новой формы российской государственности в лице РФ и её развитие шло параллельно с модернизацией военной организации страны, что соответствовало нарастающим потребностями интеграционного взаимодействия субъектов ВТП. Основная проблема, касающаяся эффективности этого процесса, заключалась в отсутствии формализованной структуры с единым центром принятия решений, способной обеспечить формирование, реализацию и контроль ВТП. За ВТС отвечал президент, за системы вооружения и ОПК – различные органы власти. Другими словами, система государственного управления ВТП строилась по «лекалам», предложенным властными структурами и Президентом РФ, где связующим звеном являлись программы целевого планирования ВТП (ГПВ, ГОЗ, программа модернизации ОПК), и документы стратегической перспективы (основы развития ВТП).

В настоящее время, в силу объективных причин глобального характера, предпринимаются попытки внести определённые изменения в систему государственного управления ВТП. Пандемия коронавируса существенно дестабилизировала работу предприятий ОПК, что повлияло на выполнение ГОЗ. Как следствие, поставки некоторых образцов современного оружия и техники для армии и флота по ГПВ-2020 сместились на более длительный срок и уже рассматриваются в плановых показателях по ГПВ-2027.

Для сбалансированного развития предприятий оборонно-промышленного комплекса дополнительную нагрузку взяли на себя институты генерального конструктора и главного технолога. Эти субъекты управления оборонной промышленностью, осуществляющие проекты по созданию стратегически важных систем вооружения, входят в состав Коллегии ВПК РФ и утверждаются Президентом РФ на заседаниях ВПК РФ. Что позволяет без радикальных изменений управленческой структуры обеспечить военное и научно-техническое сопровождение проводимых работ по ГПВ на перспективу до

2035 г., сконцентрировать полномочия и чётко обозначить ответственность за решение практических задач выполнения ГОЗ.

Заключение

Таким образом, начиная с 2014 г., система государственного управления ВТП России функционирует без существенных изменений. Руководство страны в соответствии с объективными потребностями развития вооружения и военной техники сформировало оптимальную структуру государственного управления ВТП с присущими ей общими и частными закономерностями интеграционного взаимодействия субъектов и объектов ВТП. Сущность этой деятельности заключается в вертикальном распределении властных полномочий. Такая система управления под руководством главы государства с применением метода программно-целевого планирования способна разработать баланс оптимального взаимодействия субъектов ВТП (включая госкорпорации и органы отраслевого и силового блоков правительства) и модернизировать как ОПК, так и процедуры экспорта вооружения.

На сегодняшний день утвержденные параметры ВТП соответствуют документам стратегического планирования Основы ВТП до 2025 г. и программе модернизации ОПК до 2025 г. Выполнение плановых показателей ГПВ и ГОЗ, импортозамещения продукции военного назначения и диверсификации оборонной промышленности должны гарантированно обеспечить потребности армии и других силовых структур в перспективе до 2035 г.

Это позволяет утверждать, что несмотря на внешнеполитическую напряженность и связанные с ней финансовые ограничения и производственно-технологические трудности, которые испытывает экономика РФ, сложившаяся система государственного управления ВТП способна успешно решать поставленные задачи.

Библиография

Буренок В.М. Эволюция и перспективы программно-целевого планирования развития системы вооружения Российской Федерации // Вооружение и экономика. 2012. № 4(20). С. 6–19.

Ганичев Н.А., Кошовец О.Б. Экспорт Российских вооружений особый фактор развития высокотехнологичной промышленности России // Проблемы и прогнозирование. 2015. С. 121–134.

Князьнеделин Р.А., Курбанов А.Х., Ворушилин Л.В. Трансформация инструментария управления предприятиями оборонно-промышленного комплекса под воздействием внешних факторов // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2015. № 6(233). С. 40–50.

Московский А.М. Уверенность в завтрашнем дне // Военно-Промышленный Курьер. 10.03.2004. № 9(26) URL: https://vpk-news.ru/sites/default/files/pdf/issue_26.pdf (дата обращения: 29.12.2022).

Оборонно-промышленный комплекс России в 2012–2015 гг. // Национальная оборона 2020 № 11. URL: https://2009-2020.oborona.ru/includes/periodics/defense/2017/1226/104123038/detail.shtml (дата обращения: 19.01.2023).

Постановление Правительства РФ от 18 июля 1996 г. № 815 «Вопросы Министерства оборонной промышленности Российской Федерации» // Гарант. URL: http://ivo.garant.ru/#/document/135514/paragraph/8873:0 (дата обращения: 31.12.2022).

Постановление Правительства РФ от 19 декабря 1994 г. № 1399 «О мерах по стабилизации экономического положения предприятий и организаций оборонного комплекса», п. 1 // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5262// (дата обращения: 26.12.2022).

Постановление Правительства РФ от 22 июня 1999 г. № 665 «О Комиссии Правительства Российской Федерации по военно-промышленным вопросам» (с изменениями от 07.09. 1999 г., 17.02., 10.06. 2000 г., 3 декабря 2004 г.) // Гарант. URL: https://base.garant.ru/5177725/ (дата обращения: 12.01. 2023).

Продченко И.А., Тарасова М.А. Программно-целевое планирование в реализации военно-технической политики государства // Государственный аудит. 2015. № 4. С. 57–62.

Стежко В.В. Военно-промышленная комиссия и её роль в реализации военно-технической политики Российской Федерации // Россия и современный мир. 2021. № 2(111). С. 121–140.

Стежко В.В. Специфика военно-технической политики современной России // Вестник поволжского института управления. 2022. № 2(22). С. 116–128.

Указ Президента РФ от 17 марта 1997 г. № 249 (ред. от 09.08.2000) «О совершенствовании структуры федеральных органов исполнительной власти» // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13687/ (дата обращения: 31.12.2022).

Указ Президента РФ от 20 марта 2006 г. № 231 «О Военно-промышленной комиссии при Правительстве Российской Федерации» // Гарант. URL: https://base.garant.ru/189266/ (дата обращения: 15.01.2023).

Указ Президента РФ от 30 декабря 1994 г. № 2251 (ред. от 09.07.1997) «О Государственном комитете Российской Федерации по военно-технической политике» // Консультант плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5337/ (дата обращения: 06.01.2023).

Шаповал Е.В., Шелест М.В. Оборонно-промышленный комплекс в современной экономике России // Вестник университета. 2015. № 1. С. 116–122. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/oboronno-promyshlennyy-kompleks-v-sovremennoy-ekonomike-rossii/viewer (дата обращения: 14.01.2023).

By Baidya Bikash Basu Russian Military-Technical Cooperation: Structures and Processes. Strategic Analysis // Monthly Journal of the IDSA June 2001 (Vol. XXV № 3) URL: https://ciaotest.cc.columbia.edu/olj/sa/sa_june01bab01.html (дата обращения: 09.01.2023).

Cooper J. Russia's state armament programme to 2020: a quantitative assessment of implementation 2011–2015 // ResearchGate. March 2016. C. 23 https://www.researchgate.net/publication/299338379 (дата обращения: 12.02.2020).

Gresh Jason Professionalism and Politics in the Russian Military // Kennan Cable № 67. 2021 URL: https://www.wilsoncenter.org/publication/kennan-cable-no-67-professionalism-and-politics-russian-military (дата обращения: 23.01.2023).

Hoffman Frank G. America Needs a Comprehensive Compliance Strategy Against Russia // foreign policy research institute – international policy think tank 2022 // URL: https://www.fpri.org/article/2022/04/america-needs-a-comprehensive-compellence-strategy-against-russia/ (дата обращения: 28.01.2023).

References

Burenok V.M. Evolyutsiya i perspektivy programmno-tselevogo planirovaniya razvitiya sistemy vooruzheniye Rossiyskoy Federatsii. [Burenok V.M. Evolution and Prospects of Programme-Targeted Planning of Development of the Arms System of the Russian Federation].Vooruzheniye i ekonomika [Arms and the economy]. 2012. N 4(20). P. 6–19. (In Russ.)

Ganichev N.A., Koshovets O.B. Eksport Rossiyskikh vooruzheniy osobyy faktor razvitiya vysokotekhnologichnoy promyshlennosti Rossii [Ganichev N.A., Koshovets O.B. Russian arms exports a special factor in the development of Russia's high-tech industry]. Problemy i prognozirovaniye [Challenges and foresight]. 2015. P. 121–134. (In Russ.)

Knyaz'nedelin R.A., Kurbanov A.Kh., Vrushilin L.V. Transformatsiya instrumentariya upravleniya predpriyatiyami oboronno-promyshlennogo kompleksa po isklyuchitel'nym sluchayam [Knyaznedelin R.A., Kurbanov A.Kh., Vorushilin L.V. Transformation of management tools for defence industry enterprises under the influence of external factors]. Nauchno-tekhnicheskiye vedomosti SPbGPU. Ekonomicheskiye nauki. [Scientific and Technical Bulletins of St. Petersburg State Polytechnic University. Economic Sciences]. 2015. N 6 (233). P. 40–50. (In Russ.)

Moskovskiy A.M. Uverennost' v zavtrashnem dne. [Moskovsky A.M. Confidence in the future]. Voyenno-Promyshlennyy Kur'yer. [Military Industrial Courier.] 10.03.2004. N 9(26). URL: https://vpk-news.ru/sites/default/files/pdf/issue_26.pdf (date of access: 29.12.2022). (In Russ.)

Oboronno-promyshlennyy kompleks Rossii v 2012–2015 gg. [Russia's defence industry in 2012–2015]. Natsional'naya oborona [National Defence]. 2020. N 11. URL: https://2009-2020.oborona.ru/includes/periodics/defense/2017/1226/104123038/detail.shtml (date of access: 19.01.2023). (In Russ.)

Postanovleniye pravitel'stva RF ot 18 iyulya 1996 g. № 815 «Voprosy ministerstva oboronnoy promyshlennosti Rossiyskoy Federatsii» [Decree of the Government of the Russian Federation of july 18, 1996 N 815 «Issues of the Ministry of Defence Industry of the Russian Federation»]. Garant [Garant]. URL: http://ivo.garant.ru/#/document/135514/paragraph/8873:0 (date of access: 31.12.2022). (In Russ.)

Postanovleniye pravitel'stva RF ot 19 dekabrya 1994 g. № 1399 «O merakh po ekonomicheskim polozheniyam predpriyatiy i organizatsiy oboronnogo kompleksa» p. 1 [Decree of the Government of the Russian Federation of december 19, 1994 N 1399 «On measures to stabilise the economic situation of enterprises and organisations of the defence sector», point 1]. Konsul'tant Plyus [Consultant Plus]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5262// (date of access: 26.12.2022). (In Russ.)

Postanovleniye pravitel'stva RF ot 22 iyunya 1999 g. № 665 «O komissii vedomstva Rossiyskoy Federatsii po voyenno-promyshlennym voprosam» (s izmeneniyami ot 07.09.1999 g., 17.02., 10.06 2000 g., 3 dekabrya 2004 g.) [Decree of the Government of the Russian Federation of June 22, 1999, N 665 «On Commission of the Government of the Russian Federation for Military-Industrial Issues» (with amendments of 07.09.1999, 17.02., 10.06.2000, December 3, 2004)]. Garant [Garant]. URL: https://base.garant.ru/5177725/ (date of access: 12.01.2023). (In Russ.)

Prodchenko I.A., Tarasova M.A. Programmno-tselevoye planirovaniye v realizatsii voyenno-tekhnicheskoy politiki gosudarstva [Prodchenko I.A., Tarasova M.A. Program-targeted planning in the implementation of state military-technical policy]. Gosudarstvennyy audit [Public audit]. 2015. N 4. P. 57–62. (In Russ.)

Shapoval Ye.V., Shelest M.V. Oboronno-promyshlennyy kompleks v sovremennoy ekonomike Rossii [Shapoval E.V., Shelest M.V. Defence-industrial complex in Russia's modern economy]. Vestnik universiteta [University Press]. 2015. N 1. P. 116–122. (In Russ.)

Stezhko V.V. Spetsifika voyenno-tekhnicheskoy politiki sovremennoy Rossii [Stezhko V.V. Specifics of the Military and Technical Policy of Modern Russia]. Vestnik povolzhskogo instituta upravleniya [Bulletin of the Volga Region Institute of Management]. 2022. N 2(22). P. 116–128. (In Russ.)

Stezhko V.V. Voyenno-promyshlennaya komissiya i yeye rol' v realizatsii voyenno-tekhnicheskoy politiki Rossiyskoy Federatsii [Stezhko V.V. The Military-Industrial Commission and its role in implementing the military-technical policy of the Russian Federation]. Rossiya i sovremennyy mir [Russia and the modern world.] 2021. N 2(111). P. 121–140. (In Russ.)

Ukaz Prezidenta RF ot 17 marta 1997 g. № 249 (red. ot 09.08.2000) «O sovershenstvovanii struktury federal'nykh organov ispolnitel'noy vlasti» [Presidential Decree of march 17, 1997 N 249 (revised on 09.08.2000) «On Improving the Structure of the Federal Bodies of Executive Power»]. Konsul'tant Plyus [Consultant Plus]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13687/ (date of access: 31.12.2022). (In Russ.)

Ukaz Prezidenta RF ot 20 marta 2006 g. № 231 «O Voyenno-promyshlennoy komissii pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii» [Presidential Decree of march 20, 2006 N 231 on the «Military-Industrial Commission under the Government of the Russian Federation»]. Garant [Garant]. URL: https://base.garant.ru/189266/ (date of access: 15.01.2023). (In Russ.)

Ukaz Prezidenta RF ot 30 dekabrya1994 g. № 2251 (red. ot 09.07.1997) «Gosudarstvennyy komitet Rossiyskoy Federatsii po voyenno-tekhnicheskomu kontrolyu» [Decree of the President of the Russian Federation of december 30, 1994 N 2251 (revised on 09.07.1997) «On State Committee of the Russian Federation for Military and Technical Policy»]. Konsul'tant plyus [Consultant Plus]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5337/ (date of access: 06.01.2023). (In Russ.)